

Веснік

Веснік

Веснік

Гродзенскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя Янкі Купалы

1 (106), 2011

Гісторыя
і археалогія
Філасофія
Паліталогія

серыя **1**

Веснік

**Гродзенскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя Янкі Купалы**

1 (106), 2011

**Гісторыя
і археалогія
Філасофія
Паліталогія**

серыя 1

Змест

Гісторыя і археалогія

Айчынная гісторыя

- Попов М.А. (Мінск)** Могилевское римско-католическое архиепископство в конце XVIII – первой четверти XIX вв.: система управления и территориально-административное деление 5
- Карпович О.В., Стрелец М.В.** «Мятеж детей», или к вопросу об участии студенческой и учащейся молодежи Беларуси в восстании 1863 г. 20
- Бусько С.І. (Мінск)** Жандармскія крэпасныя каманды на тэрыторыі Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст. 25
- Калюта В.В.** Становление социал-демократического движения на территории Беларуси (конец XIX в. – 1905 г.) 29
- Вайцешчык Г.С.** Роля мястэчкаў у прамысловым развіцці Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. 36
- Барабаш В.В.** Армия Крайова и репатриация польского населения Беларуси во второй половине 1944 – середине 1945 гг. 49

Усеагульная гісторыя

- Ворон В.П. (Кобрын)** Становление среднего сельскохозяйственного образования на территории Надднепрянской Украины во второй половине XIX – начале XX вв... 54
- Корень Е.В.** Влияние декабризма на менталитет русской интеллигенции..... 60

Археалогія, этналогія, спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны

- Дабрыян А.А.** Археалагічнае вывучэнне Гродзеншчыны ў XVIII – першай палове XX ст. 71
- Блищ В.Л.** Этнографическое наследие в контексте концепции устойчивого туристского развития 81

Гістарыяграфія, крыніцазнаўства і метады гістарычнага даследавання

- Зданович Е.Ф.** Творческая биография Е.Е. Замысловского: к историографии вопроса..... 88

Філасофія

Аксіялогія

- Можейко П.П.** Трансформация идеалов раннего христианства в социокультурных ценностях техногенного общества..... 94

Філасофія культуры

- Сербул А.А.** «Кризис идентификации»: философско-культурологический аспект проблемы самоидентификации в пространстве постмодерна..... 98

Глабалістыка

Кирвель Ч.С. Регионализация мира и проблема интеграции восточнославянских народов 104

Карпинский В.В. Философия и технонаучные вызовы XXI века 122

Паліталогія

Гісторыя палітычнай думкі

Решетников С.В., Бондарь Ю.П. (Минск) Развитие политической науки в переходном обществе 128

Параўнальная паліталогія

Ватыль В.Н. Белорусско-российские союзные отношения: история и современное состояние (политико-правовой анализ) 134

Сусветная палітыка

Радиков И.В. (Санкт-Петербург) Политическое знание в механизме обеспечения потребности в безопасности: российский опыт 139

Хроніка

Латушка П.П. Прыярытэты развіцця сферы культуры ў Рэспубліцы Беларусь (Выступленне ў Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Янкі Купалы 1 верасня 2010 г.) 146

Філософія

Аксіологія

УДК 101 : 36 + 124.5

П.П. Можейко

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕАЛОВ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА В СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЯХ ТЕХНОГЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье исследуется трансформация христианских идеалов в базисных ценностях техногенного общества. Отмечается, что одним из значимых факторов становления социокультурных ценностей техногенного общества является признание важности объективного и предметного знания, раскрывающего сущностные связи вещей, их природы и законов, в соответствии с которыми могут измениться вещи. Подчеркивается, что, для того чтобы наука могла совершать прорыв к новым предметным структурам, чтобы она могла систематически производить знания, необходимые в будущем, ей нужен принцип самооценки объективной истины. Обращается внимание на вторую основополагающую ценность современной науки – ориентацию на перманентное увеличение объективного знания о мире, требование постоянной новизны как результата исследования. Прослеживается влияние христианства на становление науки.

Ключевые слова: христианство, социокультурные ценности, техногенное общество, ценностная парадигма, ценностные ориентации.

Сейчас вряд ли возможно полностью и с должной основательностью охарактеризовать современный этап эволюции техногенного общества: необходима историческая дистанция. Очень важно отчетливо определить содержание предыдущего развития. Одним из важнейших системообразующих факторов культурно-мировоззренческих установок техногенного общества являются ценности, сформированные в контексте христианского отношения к обществу. Именно с момента доминирования христианства как стабильного религиозно-культурного фактора представление о необратимости эволюции социума становится достоянием европейской культуры, трансформировавшись впоследствии в идею прогресса. Христианство, трактуя историю как линейный процесс, придает социальному развитию человеческое измерение. Со временем понятие прогресса в техногенном обществе наделяется несколько иным смыслом: прогресса не духовного, а, в первую очередь, технологического, закрепляющего ценность инноваций [1, с. 114].

Такое понимание прогресса, являясь доминирующим в техногенной культуре, порождает всевозможные утопические проекты светлого будущего. «Если бессмысленная идея «прогресса» и имеет какой-нибудь смысл, то, несомненно, только в области технического умения», пишет В. Зомбарт [2, с. 252].

В раннехристианских идеалах закладываются основания особого понимания человека, созданного по образу и подобию Бога, наделённого свободой и разумом, рассматриваемого как творца. Разуму человека придаётся высокий статус [3, с. 552]. При помощи разума человек способен разгадать и постичь тайну божественного творения, выражающуюся прежде всего в расшифровке законов мироздания. Эту раннехристианскую установку необходимо зафиксировать особо: целью познания как раз и считалось первоначально разгадывание плана божественного творения, реализованного в мире. Убеждённости в возможности постижения законов, по которым творился мир, и стала той основой, на которой зародилась современная наука [4, с. 162]. Правда, в техногенном обществе происходит своеобразная аберрация этой раннехристианской

Можейко Павел Павлович, соискатель каф. философии ГрГУ им. Я. Купалы (Гродно); науч. рук. – канд. филос. наук, доц. А.А. Бородич (Гродно).

Адрес для корреспонденции: e-mail: pivo@tut.by.

установки – теперь наука ставит своей целью расшифровку уже не законов природы, а пытается конструировать геном человека, не задумываясь о последствиях такого «наукотворчества».

Трактовка человека и природы, основывающаяся на христианском представлении о разнорядковости их онтологического статуса, стала основой особого рода системы базовых ценностей, одним из системообразующих элементов которой является положение об уникальности каждой личности, реализующей себя через целенаправленное изменение окружающей действительности. Бытие человека рассматривается как однократный акт. В аксиосфере техногенного общества происходит трансформация этих ценностных установок раннего христианства в установку успешной самореализации человека в мире и, прежде всего, в материальной сфере.

С особым пониманием деятельности и предназначения человека тесно связан ещё один важный аспект ценностных и мировоззренческих ориентаций техногенного общества: рассмотрение природы как упорядоченного, закономерно устроенного поля, в котором человек, открыв естественные законы, способен реализовать свою власть над внешними процессами и объектами, поставить их под свой контроль.

Надо только изобрести технологию, чтобы искусственно модифицировать природный процесс и поставить его на службу человеку, и тогда природа сможет удовлетворить человеческие потребности во всё увеличивающихся масштабах. Эти установки также уходят своими истоками в идеалы раннего христианства. Согласимся со следующим, на наш взгляд, вполне обоснованным замечанием П.П. Гайденко: «Сегодня довольно широкое распространение получила точка зрения, согласно которой именно христианское отношение к природе как к объекту господства со стороны человека лежит в основе как новоевропейской науки, так и выросшей на ее базе современной техногенной цивилизации» [4, с. 161].

Что же касается предшествующих религий, то в них мы не встретим подобных представлений о природе. Природа понимается в этих религиях как живой организм, в который органично встроено человек, но не как обезличенное предметное поле, управляемое объективными законами. Поэтому вряд ли возможно говорить о целенаправленном преобразовании окружающей действительности в обществах, ориентированных на восприятие природы как эманации бога или богов. Само понятие закона природы, отличного от законов, которые регулируют социальную жизнь, было нехарактерно для традиционных религий.

Одним из значимых факторов становления социокультурных ценностей техногенного общества является признание важности объективного и предметного знания, раскрывающего сущностные связи вещей, их природы и законов, в соответствии с которыми могут изменяться вещи. Это ценностное положение, истоки которого уходят в раннее христианство, переосмысливается в аксиосфере техногенного общества и трансформируется на установку роста и систематического приобретения новых знаний, и их практического применения в производстве или повседневной жизни.

Существенно и то, что эти знания лишь в будущем, часто на принципиально иных этапах развития общества были востребованными для массового практического внедрения. Иначе говоря, чтобы наука могла совершать прорыв к новым предметным структурам, чтобы она могла систематически производить знания, необходимые в будущем, ей нужен принцип самооценки объективной истины. Этот принцип, во многом сформулированный христиански ориентированными мыслителями, представляет собой фундаментальную ценность современной науки. М.М. Косарева фиксирует любопытный факт: «Парадокс научной революции состоял в том, что те, кто внёс в неё наибольший вклад (в основном это научные новаторы от Коперника до Ньютона) были наиболее консервативны в своих религиозных и философских взглядах» [5, с. 9].

Второй основополагающей ценностью современной науки выступает ориентация на перманентное увеличение объективного знания о мире, требование постоянной новизны как результата исследования. Г. Гийом по этому поводу говорит следующее: «Наука основана на интуитивном понимании того, что видимый мир говорит о скрытых вещах, которые он отражает, но на которые не похож» [6, с. 7]. Такой подход в понимании научного познания как постоянного процесса был заложен средневековыми философами, пытавшимися рационально обосновать и углубить догматы христианства. Бородич по этому поводу пишет следующее:

«Средневековая философия переосмысливает античное воззрение на место человека в мире. Он больше не рассматривается как жестко включенное в космические связи существо» [7, с. 110].

Таким образом, человеческая экзистенциальная проблематика смысложизненных ценностей и идеалов, исходных ориентиров мироотношения, актуализированных христианством, задаёт предметную направленность рационального познания, рельефно проявившегося в Новое время и получившего своё завершение в техногенном обществе. В реальной истории науки формирование механистической картины мира в значительной степени сопрягалось с определёнными (религиозными) ценностными установками и, даже больше того, стимулировалось ими [8, с. 51]. В ценностной системе техногенного общества особая значимость отводится научной рациональности, преобладает сциентистский взгляд на мир. Такие воззрения, создающие уверенность в том, что человек способен, контролируя внешние обстоятельства, на основах рациональности и науки не только обустроить природу, но и социальную жизнь, имплицитно были выведены аксиологией техногенного общества как своеобразный парафраз христианского провиденциализма. Приоритетный статус науки органично связан с ценностью инноваций, творчества, с ценностью развития и прогресса. В культуре техногенного общества эти ценности, прежде всего, обращены к техническому прогрессу и социальным переменам, к которым приводят новые технологии. Но в античности инновации и перемены никогда не считались ценностью. Тем более самоценностью. В античном обществе ценилась не трансформация человеческого бытия, а его воспроизводство, не новации, а традиции, подражание героям мифов, которые служили эталонами поведения и действия, и необходимо было снова и снова воссоздавать жизнь по образцу этих идеалов.

В техногенном обществе подобное понимание деятельности превалирует. Оно распространяется не только на природные, но и на социальные объекты, которые становятся предметами социальных технологий. Правда, как показало время, такая стратегия несёт в себе кроме положительных, также и множество отрицательных результатов, которые первоначально не планировались и не просматривались.

Успех преобразующей деятельности, приводящей к позитивным для человека результатам и социальному прогрессу, увязывается в техногенной аксиологии с ценностью науки, которая не только открывает объективные законы природы, но также даёт и способы преобразования природных объектов. Предпосылкой такого выбора является фундаментальная ценностная ориентация на новизну, которая принимается в качестве базовой в техногенной культуре.

Если наука – это интеллектуальная культурно-историческая деятельность человека, то анализ научной рациональности и научного знания является комплексным, междисциплинарным исследованием, предусматривающим синтез различных видов и форм знаний и духовности. Уже стало очевидным, что пришло время иначе посмотреть на науку и чётко осознать тот факт, что не только определённые пути и методы развития науки предполагают выбор соответствующих ценностных ориентиров, но и сама научная деятельность должна быть детерминирована этими ориентирами, чего, к сожалению, не просматривается в науке техногенного общества. Хотя эти аксиологические установки достаточно легко прояснить. Р. Арон называет базовыми следующие ценности: «Только те ценности касаются всех индивидов сообщества, посредством которых человек возвышается над животным началом и эгоизмом жизни» [9, с. 85].

С точки зрения рациональных установок техногенного общества наука существует как специфическая сфера реализации человеческого стремления к познанию себя и окружающего мира. Она является продуктом миропонимания, основанного, прежде всего, на христианских представлениях, гносеологически ориентированных на постижение Творца через его творение при помощи разума [10, с. 213]. Можно констатировать, что ценность преобразующей, креативной деятельности присуща христианской религии. В языческих культах такой установки не было. Важно подчеркнуть, что наука не просто даёт знания, которые затем реализуются в технологиях. Не менее значимым является то, что через систему образования наука формирует особые состояния человеческого сознания – мировоззренческие образцы, опирающиеся на ее достижения (научная картина мира), и логику рассуждения, ориентированную на доказательство и обоснование знаний. В контексте проблем, стоящих перед техногенным обществом, в современной науке важное значение приобретает

этическая составляющая, очерчивающая актуальное поле взаимодействия и диалога христианских аксиологических установок и базисных ценностей техногенного общества.

Христианские идеалы являются важнейшей составляющей социокультурной матрицы современного общества, которая продолжает оказывать влияние на индивидуальное и коллективное сознание, на личностную и национальную идентификацию. Экспликацию и глубинный анализ христианской аксиологии в современной научной рациональности необходимо оценивать как один из необходимых культурогенных подходов в изучении динамики научного знания [6, с. 126]. Трансформация идеалов раннего христианства в социокультурных ценностях техногенного общества была обусловлена изменением различных социальных установок: тенденциями, связанными с глобализацией, внутренней эволюцией техногенного общества, изменениями на личностном уровне существования. М. Вебер по этому поводу пишет следующее: «В мире реальной действительности религиозная этика в силу неизбежных компромиссов претерпевала различные изменения. С давних пор она служила рациональным экономическим целям...» [11, с. 239].

В сущности, эти установки, общие для людей, принадлежащих одному аксиологическому пространству, выражают способ осмысления ими своего общественного и индивидуального бытия, воплощают тот смысл, который они придают своей деятельности. «Ведь ясно, что традиция – единственная демократия, прошедшая сквозь века», – таков взгляд Г.К. Честертона на проблему культурной преемственности [12, с. 546]. Именно смыслообразующие и ценностные компоненты христианских идеалов входят в фокус той целостности, которую мы называем социокультурными ценностями техногенного общества. Они создаются и закрепляются в процессе создания, трансляции и воспроизводства базовых ценностей этого социума. Если определять ценностную парадигму как структуру, обеспечивающую целостность техногенного общества на конкретном временном отрезке, которая характеризуется общими способами решения смысложизненных задач, то в качестве главных её функций следует рассматривать именно интеграционную и аксиологическую, которые являются интерпретацией идеалов раннего христианства. Смена базовых ценностей – это, прежде всего, смещение смыслов, а уже потом выдвижение аксиологических новаций, вытеснение и замещение элементов старой ценностной системы элементами новой. Не отвечающие новым социокультурным обстоятельствам и новым жизненным задачам людей ценностные установки уходят в небытие. Изменения в базовых ценностях при смене аксиологических парадигм осмысливаются и напряженно переживаются субъектами смыслополагания. Такое явление характерно в данный момент и для техногенного общества, в котором происходит, пока на теоретическом уровне, переосмысление социокультурных акцентов и попытка построения новой иерархии аксиосферы. Ч.С. Кирвель видит этот процесс следующим образом: «...будущее не является простой экстраполяцией сегодняшних норм и традиций. Может случиться так, что культурные достижения и опыт предшествующих поколений, сегодня признанные «несовременными», как раз и окажутся в числе наиболее перспективных на новом витке исторического развития» [13, с. 108]. В этом сложном процессе, на наш взгляд, и дальше значительную роль будут играть христианские идеалы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. Риторика и герменевтика / Г.Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – 368 с.
2. Зомбарт, В. Буржуа. Этюды по истории развития современного экономического человека / В. Зомбарт. – М.: Наука, 1994. – 443 с.
3. Августин, Б. О граде Божием / Б. Августин. – Минск, Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с.
4. Гайденок, П.П. Проблема рациональности на исходе XX века / П.П. Гайденок // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 3–14.
5. Косарева, Л.М. Ценностные ориентации и развитие научного знания // Вопросы философии. – 1987. – № 8. – С. 44–54.
6. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом. М.: Едиториал УРСС, 1992. – 224 с.
7. Бородич, А.А. Аксиология социального действия: монография / А.А. Бородич. – Гродно: ГрГУ, 2005. – 275 с.
8. Лейн, Т. Христианские мыслители / Т. Лейн. – СПб.: Мирт, 1997. – 352 с.
9. Арон, Р. Избранное: Введение в философию истории / Р. Арон. – М.: ПЕР СЭ; СПб., Универси-

тетская книга, 2000. – 543 с.

10. *Затворник, Ф.* Православие и наука / Ф. Затворник. – М. : Даниловский благовестник, 2005. – 680 с.
11. *Вебер, М.* Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М. : Юрист, 1994. – 704 с.
12. *Честертон, Г.К.* Вечный человек / Г.К. Честертон. – М. : Эксмо, СПб. : Мидгарт, 2004. – 704 с.
13. *Кирвель, Ч.С.* Космоцентризм деревенской и техноцентризм городской культур: драма противостояния / Ч.С. Кирвель // Веснік ГрДУ. Сер. 1, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. – 2008. – № 3. – С. 106–131.

Поступила в редакцию 30.06.10.

The transformation of Christian ideals in sociocultural values of technogenic society is investigated in the article. It is pointed out, that the science needs the principle of self-estimation of the objective truth for breakthrough to new subjects, and to be able to produce new subjects systematically. We pay attention to one more basic value of the modern science – the orientation to permanent spread of the objective knowledge about the world, and the requirement of novelty in research results. We consider the role of Christianity in the development of science.

Keywords: Christianity, sociocultural values, technogenic society, paradigm of values.